Гарри неохотно последовал за женщиной, чья фигура терялась в сумраке улицы. Она жестами, непонятными для него, вызывала в воздухе огненные руны, не похожие ни на одну из тех, что он видел в книгах Гермионы. Взмах руки, вспышка золотистого света – и огонь исчез. Беспалочковая магия не была для него чем-то новым, но этот стиль... он не мог сравнить его ни с чем, что видел раньше. Никто, насколько он знал, не мог создавать такие рунические узоры в воздухе, и уж тем более – с помощью магии подобного рода.Женщина, одетая в ярко-желтые одежды, переливающиеся словно золото, привела его к разрушенному особняку. Лицо ее было бледным, голову покрывала лысина, но в серых глазах светилась мудрость, которую несет в себе глубокая старость. Взгляд ее, пронзительный и пристальный, внушал доверие. В нем не было злобы, но чувствовалась настороженность, напомнившая ему Муди, словно она видела слишком много, чтобы доверять каждому встречному. Но в то же время в ее глазах читалась искренняя доброта, словно она говорила: "Я знаю, что ты страдаешь, и хочу помочь, если только ты позволишь". Такое же выражение лица было у профессора МакГонагалл после смерти Дамблдора.Женщина в желтом, казалось, ждала его прихода, ведь в центре вестибюля уже стояли стол и стулья. Обломки и пыль были убраны, а слабое мерцание магии в различных отверстиях здания говорило о защите от стихий. Жестом она пригласила Гарри сесть, и он, все еще настороженный, медленно опустился на стул. Сиденье оказалось удивительно удобным, несмотря на то, что было сделано из дерева. Он наблюдал, как женщина наливает чай и садится в кресло напротив. Она с готовностью сделала глоток, и Гарри, после минутного колебания, последовал ее примеру.— Какой хороший чай! — воскликнул он, невольно улыбнувшись.— Спасибо, — ответила женщина, ее губы тронула едва заметная улыбка. — Главное – свежие листья. И немного меда.— Несомненно, — согласился Гарри, делая еще один глоток. — Я так и не узнал вашего имени.— А у меня никогда не было вашего. По правде говоря, я забыла свое имя. — Она улыбнулась, заметив недоверие в глазах Гарри. — Я гораздо старше, чем кажусь. Я подчиняюсь Древнему.— Древний? — переспросил Гарри, озадаченный. Учитывая имена, которые носили волшебники в его мире (Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, например), он вряд ли мог осуждать ее за это. — Что ж, — продолжил он, — вы, конечно, не выглядите таким уж старым. Меня зовут Гарри, Гарри Поттер.— Гарри Поттер, — прошептала она, словно пробуя это имя на вкус. — Красиво звучит.Гарри слабо улыбнулся. — Итак, вы сказали, что хотите мне помочь. Как? И почему?Она кивнула. — Как я уже сказала, это моя работа. Я – Верховная Колдунья, первая линия обороны Земли от мистических и внепространственных угроз. — Жаль, что у нас дома не было такой, как она, подумал Гарри. — Верховная Колдунья, да? Звучит довольно грандиозно.— Наверное, так и есть, но это не преувеличение. Я возглавляю орден колдунов, мастеров мистических искусств. Наша магия сильно отличается от вашей.— Я хотел бы узнать об этом. Возможно, вы сможете научить меня. Сейчас моя собственная магия почти бесполезна. Вы видели, что случилось с моими чарами снаружи.— В свое время. Но сначала ты должен понять свою новую силу и опасности, которые она несет.— Сила Феникса.— Именно. Сила Феникса – это фундаментальная часть вселенной, а ты теперь являешься носителем фрагмента ее силы.— Вселенной? Я не понимаю.Древняя сделала последний глоток чая и поднялась. Жестом руки она создала над столешницей трехмерное голографическое изображение Земли. Рядом с ним находилось несколько почти таких же изображений, но они становились все более тусклыми, чем дальше от центрального, пока не исчезли совсем.— Наша Вселенная – всего лишь одна из бесконечного множества, составляющих огромную мультивселенную, — пояснила она. — В свою очередь, существует бесконечное число мультиверсов, которые вместе составляют вселенную. Мой вид магии основан на искусстве черпать энергию из альтернативных измерений, чтобы обойти ограничения обычной физики. Одни из этих параллельных миров являются прибежищем для жизни, другие – темными местами, где подстерегают угрозы, более древние, чем время, хищные и злобные.Она выделила наиболее телесный образ Земли оранжевой аурой. — Это версия планеты Земля, находящаяся в моем измерении, в котором ты сейчас находишься. А это, — она выделила зелёным цветом соседнее измерение, — было твоим

родным измерением до того, как его поглотил Дормамму.При упоминании Дормамму Гарри поднялся на ноги, его глаза сузились.— Вы знаете о нем?— Дормамму – величайшая угроза, с которой столкнулись Мастера Мистических Искусств, самая мощная внепространственная угроза, с которой мы когда-либо сталкивались. Космический завоеватель, обладающий практически неограниченной силой и голодом. Когда новое измерение привлекает его внимание, он вторгается в него и пожирает его, поглощая все в своем Темном Измерении. Это место вне времени и вне смерти в нашем понимании. Те, кто присягает ему на верность, обретают вечную жизнь, а вместе с ней и вечные муки. Все остальные будут уничтожены. Его цель – поглотить всю Вселенную, и больше всего он жаждет Земли.— Почему Земля? — спросил Гарри, стараясь не вздрогнуть от ужасной мысли о Дормамму и Темном измерении.Древняя вздохнула. — Земля – уникальный мир. Это одна из единственных планет, которая существует одновременно во всех измерениях Вселенной, что делает ее главным источником альтернативных временных линий и идеальным перекрестком для межпространственных путешествий. Каждый раз, когда Дормамму поглощает одну из версий этой планеты, она предоставляет ему легкий доступ к сотням других вселенных. Ваша вселенная и ее временные линии отличались тем, что Сила Феникса заинтересовалась тобой. Пожирая эту единственную версию Земли, Дормамму пожирает и ее возможности. Каждая временная линия, каждая альтернативная цепь событий, каждая твоя версия, которая взаимодействовала с Силой Феникса, не связываясь с ней, теперь принадлежит ему.

http://tl.rulate.ru/book/94443/3174702